УДК 930.294.321
DOI 10.30792/2949-5768-2025-10-51-57

В. Б. Дамбаева

БУДДИЙСКОЕ ХРАМОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО БУРЯТИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматривается степень изученности буддийского храмового строительства Бурятии, приводится анализ ключевых исследований. Оценивается эволюция подходов к изучению темы в отечественной историографии. Рассматривается роль дацанов как факторов развития национальной культуры бурятского народа. Подчеркивается важность изучения истории буддийских храмов.

Ключевые слова: дацаны, буддизм, ремонт буддийских храмов, историография, буддийские храмы, религиозное строительство.

V. B. Dambaeva

BUDDHIST TEMPLE CONSTRUCTION IN BURYATIA IN THE LATE 18TH – EARLY 20TH CENTURIES: IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

This article examines the current state of research on the Buddhist temple construction in Buryatia and analyzes key studies. It also assesses the development of approaches to studying this topic in Russian historiography. Datsans are the factors in the development of the national culture of the Buryat people. The importance of studying the history of Buddhist temples is emphasized.

Keywords: Datsan, Buddhism, Buddhist temple construction, historiography, Buddhist temples, religious construction..

Сеть буддийских монастырей и храмов можно представить себе в виде раскинутой во времени и пространстве буддийской цивилизации. Историю буддийских стран невозможно изучать в отрыве от истории ведущих буддийских монастырей [Лепехов 2002: 3].

Прошлое буддийских храмов давно привлекала внимание исследователей. В 30-е гг. XVIII в. буддизм проходил начальный этап распространения. Для совершения буддийских обрядов в это время существовали специальные юрты, в которых хранились предметы буддийского культа. Как правило, первые молельни кочевали вместе с прихожанами и появлялись у представителей знати – тайшей. Период «кочующих молельных юрт» предшествовал появлению стационарных дацанов, которые также находились в содержании родовых ведомств.

Дамбаева Валентина Баировна – специалист по дополнительному образованию Центра заочного и дополнительного образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: valdamb07@yandex.ru.

Период юрточных храмов отражен в исследовательских экспедициях и записках путешественниках. В дореволюционный период появляются труды ученых, путешественников, которые посещали Сибирь под руководством Российской академии наук. Имеются фрагментарные сведения о молельных юртах. В 70-х гг. XVIII в. состоялась очередная исследовательская экспедиция в восточную часть России. Центральная администрация все еще нуждалась в подробных сведениях о сибирских территориях. В 1772 г. немецкие ученые Петр Симон Паллас и Иоган Готлиб Георги посещают этническую Бурятию.

В работах П. С. Палласа имеется основательное описание народов Сибири, местных обычаев, природно-географического ландшафта. Он также посещал дацаны, где его встречали местные ламы. Вот как он описывал распространение буддизма: «Ламайское учение начало понемногу вкрадываться между хоринцев. Знатные из них вызывают, для праздников, монгольских лам и имеют у себя идолослужебные юрты, изобильно снабженные всякими книгами, идолами, музыкальными орудиями и пр.» (цит. по: [Георги 1779: 106–108]).

Первые путешественники, исследователи Сибири, проезжая по территории этнической Бурятии отмечали в своих путевых заметках наличие «лабиных юрт». Под данным определением следует понимать традиционную юрту, наполненную атрибутами буддийского культа. Таким образом, традиционное жилище бурят на начальном этапе развития буддизма взяло на себя функцию храма.

Изучая историю развития буддийских монастырей на территории этнической Бурятии, исследователи не в полной мере уделяют внимание юрточным храмам. Это неудивительно, потому как данный период был непродолжительным в истории бурятских монастырей, источники по их описанию скудны и носят, скорее, фрагментарный характер.

Значительный вклад в развитие темы истории буддизма в Сибири внесла Н. Л. Жуковская, являясь одним из крупнейших специалистов в области буддизма Бурятии и Монголии, ее статьи, а также основная работа «Категории и символика традиционной культуры монголов» интересны с точки зрения подачи информации о традиционной юрте бурят. Эта информация по объяснению семантики юрты значима, так как подобный символизм был использован при строительстве буддийских монастырей.

С распространением буддийского учения, увеличением числа верующих возрастала необходимость в расширении. По утверждению Е. Василевского, юрта – это модель Вселенной; микромир кочевника, она ориентирована по странам света, имеет центральную ось, проходящую через очаг и дымовое отверстие, она членится на семантические секторы: правый – левый, северный – южный, верхний – нижний, почетный – непочетный, мужской – женский [Жуковская 1988: 16].

К середине XVIII в. бурятское духовенство решает построить деревянный стационарный храм. Возникнув впервые у селенгинских бурят, традиция возведения деревянных храмов продолжает развиваться. Описания ученых-путешественников важны с точки зрения реконструкции первоначального облика буддийских монастырей. Они представляли не только религиозную, но и культурную жизнь бурятского народа. Потому их облик отражал социально-экономическое состояние ламства и

бурятского населения. Дацаны становились центрами общественно-культурной жизни и одновременно объектами государственного регулирования центральной администрации.

Значимый вклад в изучение истории буддизма Бурятии внес О. М. Ковалевский. Находясь в Забайкалье со студентом А. В. Поповым по направлению Казанского университета с 1828 по 1833 г., он собирает ценные сведения по духовной и материальной культуре бурят, о религиозных верованиях. Без преувеличения можно сказать, что Осип Михайлович заложил основы научного изучения региона. Его интересовали взаимосвязи буддизма и шаманизма, изучались национальные особенности бурят, язык, собирались статистические и этнографические данные, было проведено комплексное исследование. Уделялось внимание трансформации первоначального вида индийского учения, которое, по мнению исследователей, из философской школы переродилось в религию и «под влиянием местного учения подвергалось некоторым изменениям, обогащаясь чуждыми себе прибавлениями». Потому буддизм жителей Китая, Цейлона, Тибета и Монголии отличается от первоначального индийского, эти формы представляются совершенно не сходными, отмечает он в своих записях [1829: 230–245].

В советский период можно выделить большое количество трудов, где исследовалась история буддийских монастырей: М. Н. Богданов [1926], Г. Н. Румянцев [1959], Е. М. Залкинд [1970], В. Гирченко [1939], К. М. Герасимова [1957], Л. К. Минерт [1983] и др. В этих работах раскрывается история буддийских монастырей Бурятии, особенно в начальный период проникновения буддизма, преимущественное внимание уделено центральным дацанам селенгинских степей, впервые вводятся в научный оборот документы Российского государственного исторического архива.

Мировые религии в силу особенностей своей системы вероучения и культа могли обеспечить социальную и политическую консолидацию этносов, образовать исторические общности без различия людей по роду и племени. В Бурятии после принятия буддийского учения сложилась конфессиональная общность различных этнических групп с единообразной храмовой и бытовой обрядностью. Глубинное отличие буддийской культуры от традиционной этнической заключается в приоритете духовных, моральных ценностей и установок на совершенствование нравственного сознания и поведения личности в соответствии с идеалами буддийского вероучения [Герасимова 2006: 34].

Как отмечала К. М. Герасимова, «никакой храм без соразмерности и пропорции не может иметь правильной композиции, если в нем не будет такого же точного членения, как у хорошо сложенного человека» [1971: 81]. Ее статьи, посвященные буддийскому искусству, мастерам по бурятскому зодчеству, отражают неизученные моменты в буддийской архитектуре. Интерес вызывает научное исследование, посвященное архитектуре бурятских дацанов, где даются замечания по поводу развития буддийской архитектуры. Статья «Материалы о народных умельцах Оронгоя», выполненная в соавторстве с Г. Ленхобоевым, посвящена бурятскому изобразительному искусству и отражает высокое развитие строительных техник в среде бурятского населения, которое выражалось в исключительном убранстве буддийских монастырей [Ленхобоев, Герасимова 1963: 135–147].

В конце XX – начале XXI в. появляется все больше трудов, посвященных истории отдельных дацанов. К ним можно отнести издание А. А. Терентьева «Сандаловый Будда, Зандан Жуу» [2010], работу Г. С. Митыповой по истории Ацагатского дацана [1995]. В дальнейшем исследователи все больше обращают внимание на буддийское искусство и дацаны как факторы развития национальной архитектуры. Особенности декора и орнамента бурятских буддийских храмов, их цветового решения и убранства раскрывают работы Т. И. Бардановой [2007: 126], А. Я. Дулгарова [2010: 20]. Данные труды выполнены с опорой на культурологическую, искусствоведческую методологию.

Нельзя не отметить работу Д. С. Жамсуевой [2001], посвященную агинским дацанам. Введены в научный оборот их схемы и планы, а также проведено качественное исследование формирования архитектурного облика, рассмотрены особенности развития культового бурятского зодчества. Опубликованы статьи, посвященные истории отдельных дацанов Забайкалья. В 2016 г. выходит ее монография «Трансформация северного буддизма в условиях российского общества. По материалам дацанов этнической Бурятии» [2016]. Д. С. Жамсуева использовала обширный архивный материал местных и государственных российских архивов, а также рассмотрела неопубликованные труды известного востоковеда А. М. Позднеева.

Значительный вклад в изучение различных аспектов истории буддийского культового строительства Бурятии внес коллектив авторов объемного труда «Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье» [2008], где содержатся интересные сведения по истории строительства буддийских храмов, раскрываются особенности развития буддизма в Забайкалье.

Вышедшая в 2013 г. монография Н. В. Цыремпилова «Буддизм и империя бурятская буддийская община в России XVIII – нач. XX вв.» является наиболее полным, обобщающим трудом по вопросам взаимодействия буддийской общины и государственной власти, в т. ч. по вопросам строительства буддийских храмов. Автором представлены неопубликованные документы, проанализированы и переведены источники на монгольском языке. Как он отмечает, «этническая идентичность бурят актуализировалась внутри системы монастырских приходов» [2013: 196].

В 2014 г. выходит коллективная монография под редакцией И. Р. Гарри, где отдельная глава, написанная Д. В. Цыбикдоржиевым, посвящена бурятской буддийской архитектуре. Автор рассматривает архитектуру начиная с малых форм – обо, субурганы, заканчивая современным развитием буддийской архитектуры [Буддизм в истории… 2014: 417].

Позже появляются публикации, посвященные истории дацанов: Тамчинского [Васильева, Михалева 2015], Чесанского [Намнанов 2018], Эгитуйского [Эгитуйский дацан… 2021], Амгалантуйского [Очирова 2023] и др. Авторы активно использовали документы Государственного архива Республики Бурятия, многие из которых введены в научный оборот впервые.

На сегодняшний день продолжаются исследования по истории буддийского храмового строительства. В центре научного интереса – история отдельных дацанов. Данная тема требует дальнейшего углубленного изучения с применением междисциплинарных подходов. Буддийский храм рассматривается как фактор развития культуры, образования и науки бурятского народа.

Исследование реализовано с использованием гранта, предоставленного Фондом содействия буддийскому образованию и исследованиям в рамках проекта «Буддийская архитектура Бурятии в сер. XVIII – нач. XX вв.: социальные и политические факторы трансформации».

Источник и литература

Эгитуйский дацан в документах Государственного архива Республики Бурятия: сб. доктов / авт.-сост.: Б. Ц. Жалсанова, Г. Н. Очирова; науч. ред. И. С. Цыремпилова. – Иркутск: Оттиск, 2021. – 364 с.

Барданова Т. И. Декор в архитектуре бурятских буддийских храмов / Т. И. Барданова. – Улан-Удэ: Тип. Буддийского университета «Даши Чойнхорлин», 2007. – 126 с.

Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа / М. Н. Богданов. – Верхнеудинск: Бургиз, 1926. – 230 с.

Буддизм в истории и культуре бурят: кол. моногр. / под ред. И. Р. Гарри. – Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014. – 417 с.

Васильева И. Г. Тамчинский дацан / И. Г. Васильева, Е. П. Михалева; гл. ред. И. А. Петрова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. – 223 с.

Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов из житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей: о народах самоедских, манджурских и восточно-сибирских как и о шаманском законе / И. Г. Георги. – СПб., 1779. – 116 с.

Герасимова К. М. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков / К. М. Герасимова. – Улан-Удэ: [б. и.], 1957. – 159 с.

Герасимова К. М. Памятники эстетической мысли Востока. Тибетский канон пропорций. Трактаты по иконометрии и композиции Амдо, XVIII век / К. М. Герасимова. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971. – 301 с.

Герасимова К. М. Вопросы исследования культуры Центральной Азии / К. М. Герасимова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 341 с.

Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят-монголах / В. Гирченко. – Улан-Удэ: Бурят-монг. гос. изд-во, 1939. – 91 с.

Дулгаров А. Я. Семантика орнамента в бурятской буддийской архитектуре: автореф. дис. … канд. культурологии: 24.00.01 / А. Я. Дулгаров. – Улан-Удэ, 2010. – 22 с.

Жамсуева Д. С. Агинские дацаны как памятники истории культуры / Д. С. Жамсуева. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 169 с.

Жамсуева Д. С. Трансформация северного буддизма в условиях российского общества (по материалам дацанов этнической Бурятии). Ч. 1 / Д. С. Жамсуева. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 232 с.

Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов / Н. Л. Жуковская. – М.: Наука, 1988. – 194 с.

Залкинд Е. М. Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX в. / Е. М. Залкинд. – М.: Наука, 1970. – 398 с.

Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. Антология / под ред. П. Вайшрамана; сост. Ц. П. Ванчикова. – М.: Дизайн, Информация, Картография, 2008. – 600 с.

Ковалевский О. М. О забайкальский бурятах / О. М. Ковалевский // Казанский вестник. – 1829. – Ч. 26, кн. 7. – С. 230–245.

Ленхобоев Г. Материалы о народных умельцах Оронгоя / Г. Ленхобоев, К. М. Герасимова // О бурятском изобразительном искусстве. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. – С. 135–147.

Лепехов С. Ю. Монастыри и философские школы как основные структурообразующие элементы буддийской цивилизации / С. Ю. Лепехов // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – С. 3–39.

Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии / Л. К. Минерт. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1983. – 189 с.

Митыпова Г. С. Ацагатский дацан (1825–1937). История, события и люди / Г. С. Митыпова. – Улан-Удэ: Фонд Агвана Доржиева, 1995. – 55 с.

Намнанов Д. Д. Чесанский дацан: история и современность / Д. Д. Намнанов; науч. ред. В. В. Номогоева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. – 312 с.

Очерки по истории русского востоковедения. Сб. VI / отв. ред. Н. П. Шастина. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. – 348 с.

Очирова Г. Н. Краткая история хоринского Хохюртайского (Амгалантуйского) дацана / Г. Н. Очирова / отв. ред. Б. Ц. Жалсанова. – Иркутск: Оттиск, 2023. – 116 с.

Румянцев Г. Н. Архив засак-ламы Галсана Гомбоева: (материалы из истории ламаизма в Забайкалье во второй половине XVII в. и первой половине XIX в.) / Г. Н. Румянцев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. – 57 с.

Терентьев А. А. Сандаловый Будда раджи Удаяны / А. А. Терентьев. – СПб.: Изд. А. Терентьева, 2010. – 110 с.

Цыремпилов Н. В. Буддизм и Империя. Бурятская буддийская община в России (XVIII – нач. XX в.) / Н. В. Цыремпилов. – Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2013. – 335 с.

Яроцкий А. В. О деятельности П. Л. Шиллинга как востоковеда / А. В. Яроцкий // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. VI / отв. ред. Н. П. Шастина. – М.: Изд-во вост. литры, 1963. – С. 218–253.

References

Egitujskij dacan v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya: sb. dok-tov / avt.-sost.: B. C. Zhalsanova, G. N. Ochirova; nauch. red. I. S. Cyrempilova. – Irkutsk: Ottisk, 2021. – 364 s.

Bardanova T. I. Dekor v arhitekture buryatskih buddijskih hramov / T. I. Bardanova. – Ulan-Ude: Tip. Buddijskogo universiteta «Dashi Chojnhorlin», 2007. – 126 c.

Bogdanov M. N. Ocherki istorii buryat-mongol'skogo naroda / M. N. Bogdanov. – Verhneudinsk: Burgiz, 1926. – 230 s.

Buddizm v istorii i kul'ture buryat: kol. monogr. / pod red. I. R. Garri. – Ulan-Ude: Buryaad-Mongol Nom, 2014. – 417 s.

Vasil'eva I. G. Tamchinskij dacan / I. G. Vasil'eva, E. P. Mihaleva; gl. red. I. A. Petrova. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2015. – 223 s.

Georgi I. G. Opisanie vsekh obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov iz zhitejskih obryadov, obyknovenij, odezhd, zhilishch, uprazhnenij, zabav, veroispovedanij i drugih dostopamyatnostej: o narodah samoedskih, mandzhurskih i vostochno-sibirskih kak i o shamanskom zakone / I. G. Georgi. – SPb., 1779. – 116 s.

Gerasimova K. M. Lamaizm i nacional'no-kolonial'naya politika carizma v Zabajkal'e v XIX i nachale XX vekov / K. M. Gerasimova. – Ulan-Ude: [b. i.], 1957. – 159 s.

Gerasimova K. M. Pamyatniki esteticheskoj mysli Vostoka. Tibetskij kanon proporcij. Traktaty po ikonometrii i kompozicii Amdo, XVIII vek / K. M. Gerasimova. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1971. – 301 s.

Gerasimova K. M. Voprosy issledovaniya kul'tury Central'noj Azii / K. M. Gerasimova. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2006. – 341 s.

Girchenko V. Russkie i inostrannye puteshestvenniki XVII, XVIII i pervoj poloviny XIX vekov o buryat-mongolah / V. Girchenko. – Ulan-Ude: Buryat-mong. gos. izd-vo, 1939. – 91 s.

Dulgarov A. Ya. Semantika ornamenta v buryatskoj buddijskoj arhitekture: avtoref. dis. … kand. kul'turologii: 24.00.01 / A. Ya. Dulgarov. – Ulan-Ude, 2010. – 22 s.

Zhamsueva D. S. Aginskie dacany kak pamyatniki istorii kul'tury / D. S. Zhamsueva. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2001. – 169 s.

Zhamsueva D. S. Transformaciya severnogo buddizma v usloviyah rossijskogo obshchestva (po materialam dacanov etnicheskoj Buryatii). Ch. 1 / D. S. Zhamsueva. – Irkutsk: Ottisk, 2016. – 232 s.

Zhukovskaya N. L. Kategorii i simvolika tradicionnoj kul'tury mongolov / N. L. Zhukovskaya. – M.: Nauka, 1988. – 194 s.

Zalkind E. M. Obshchestvennyj stroj buryat v XVIII – pervoj polovine XIX v. / E. M. Zalkind. – M.: Nauka, 1970. – 398 s.

Zemlya Vadzhrapani. Buddizm v Zabajkal'e. Antologiya / pod red. P. Vajshramana; sost. C. P. Vanchikova. – M.: Dizajn, Informaciya, Kartografiya, 2008. – 600 s.

Kovalevskij O. M. O zabajkal'skij buryatah / O. M. Kovalevskij // Kazanskij vestnik. – 1829. – Ch. 26, kn. 7. – S. 230–245.

Lenhoboev G. Materialy o narodnyh umel'cah Orongoya / G. Lenhoboev, K. M. Gerasimova // O buryatskom izobrazitel'nom iskusstve. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1963. – S. 135–147.

Lepekhov S. Yu. Monastyri i filosofskie shkoly kak osnovnye strukturoobrazuyushchie elementy buddijskoj civilizacii / S. Yu. Lepekhov // Buddizm v Buryatii: istoki, istoriya, sovremennost'. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2002. – S. 3–39.

Minert L. K. Pamyatniki arhitektury Buryatii / L. K. Minert. – Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-nie, 1983. – 189 s.

Mitypova G. S. Acagatskij dacan (1825–1937). Istoriya, sobytiya i lyudi / G. S. Mitypova. – Ulan-Ude: Fond Agvana Dorzhieva, 1995. – 55 s.

Namnanov D. D. Chesanskij dacan: istoriya i sovremennost' / D. D. Namnanov; nauch. red. V. V. Nomogoeva. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2018. – 312 s.

Ocherki po istorii russkogo vostokovedeniya. Sb. VI / otv. red. N. P. Shastina. – M.: Izd-vo vost. lit-ry, 1963. – 348 s.

Ochirova G. N. Kratkaya istoriya horinskogo Hohyurtajskogo (Amgalantujskogo) dacana / G. N. Ochirova / otv. red. B. C. Zhalsanova. – Irkutsk: Ottisk, 2023. – 116 s.

Rumyancev G. N. Arhiv zasak-lamy Galsana Gomboeva: (materialy iz istorii lamaizma v Zabajkal'e vo vtoroj polovine XVII v. i pervoj polovine XIX v.) / G. N. Rumyancev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1959. – 57 s.

Terent'ev A. A. Sandalovyj Budda radzhi Udayany / A. A. Terent'ev. – SPb.: Izd. A. Terent'eva, 2010. – 110 s.

Cyrempilov N. V. Buddizm i Imperiya. Buryatskaya buddijskaya obshchina v Rossii (XVIII – nach. XX v.) / N. V. Cyrempilov. – Ulan-Ude: Buryaad-Mongol Nom, 2013. – 335 s.

Yarockij A. V. O deyatel'nosti P. L. Shillinga kak vostokoveda / A. V. Yarockij // Ocherki po istorii russkogo vostokovedeniya. Sb. VI / otv. red. N. P. Shastina. – M.: Izd-vo vost. lit-ry, 1963. – S. 218–253.